

Планета Эдем

Я валялся на пляже, рассматривая голубое, безоблачное небо. Такого я никогда не видел на земле. Вернее видел, но только на картинах, изображавшую колыбель человечества задолго до того, как родился я.

Морской бриз летел в лицо, шум океана завораживал меня. Наконец-то у меня выдалось время действительно насладиться тишиной и спокойствием. И теперь я понимал Нику, дремавшую рядом со мной на песке. Это место действительно восхитительно и я уже не сомневался, что оно реально, а не нарисовано дизайнерами игры - создать такое невозможно, нужно быть гением.

Мы успели немного обосноваться тут - дроиды, доставленные разведчиком с базы, срубили несколько деревьев, построив небольшую избушку. Внутри все было по спартански - простенький синтезатор пищи, большая лежанка, стол и несколько стульев. В качестве окон я использовал запасные бронестекла разведчика. Ника уже заказала в лягионской столице мебель, технику и даже купила несколько диковинных растений, таких же, что увидела в дворцовом парке. Сейчас до меня доносился легкий шум - дроиды выравнивали почву за избушкой, возводили террасы, расставляли рамы для вьющихся растений, которые я должен был при первой возможности привезти сюда - Ника всерьез собралась сделать тут сад, не хуже, чем у самого императора. Я же от себя добавил несколько скрытых под землей турелей, на всякий случай. А сама наша избушка стояла на небольшом подземном ангаре, внутри которого дремал старенький шагоход Шакал - хоть и древняя, но мощная штурмовая машина 7 метров высоты. Ника по результатам теста стала промышленным специалистом, занимающимся стационарными космическими объектами, а в качестве профессии ей достался пилот наземной боевой техники. Пока она изучила базу на средний шагоход, но я подозревал, что она может справиться и с тяжелым, даже сверхтяжелым. Ну что же - будет у меня собственный кулак шагоходов, во всяком случае, первый пилот уже есть. Еще она запланировала модернизацию нашей базы, собираясь сделать из нее центр корректировки огня, повесив на орбите несколько защитных платформ с мортирными пушками. Я, как истинный параноик, только одобрил такой подход - защита нужна, а тем более, пока деньги есть.

Но это я снова ушел в дела, а сейчас можно было просто насладиться запахом океана и вкусом соленых брызг, которые приносил ветер...

Я поднял голову, когда услышал звонок уникома. Я надеялся, что это Стас - друг пропал вот уже как три недели. Его уником молчал, почти в игре никто не читал, Гончие его не видели. Он словно пропал. Я же догадывался, куда он пропал и переживал по этому поводу еще больше - если у него удалось задуманное, то он должен был появиться и сообщить мне. А если нет...то об этом даже думать не хотелось.

Ко мне даже на днях приходил полицейский. Сестра Стаса обратилась к ним за помощью, написав заявление о пропаже брата. Полицейский буквально до мельчайших подробностей выяснил все, что его интересовало - когда звонил, о чем говорили, что собирался делать к кому мог пойти. Короче все, что могло бы пригодиться в поисках - но пока результатов у полиции не было.

С Саней мы недавно общались - он таки вырвался с блуждающего флота и сейчас подвизался в какую-то странную и непонятную корпорацию. Его вынудили даже взять поверхностный ник (рабочее имя, закрывающее оригинальный). Чем он занимался - он не говорил. Объяснил, что у него подписка о неразглашении и нарушить ее - значит попасть на большие деньги. Я не стал его изводить, мол, кто в реальности-то тебя поймает и кому я буду об этом болтать? Саня после

своего провала в качестве пилота блуждающего флота относился ко всему с опаской и даже с некоторой долей нездоровой паранойи. Ну, его винить было нельзя - будь я на его месте, поступал бы также.

Поднявшись на ноги, я тут же испортил себе пейзаж - возле берега в волнах, возвышался силуэт моего разведчика, справа в небе на низкой орбите висел транспортник Грааль. Мы все-таки вырвались из системы с мертвым полем. Более того, жадный Лаэр смог утащить даже баржу. Наверняка сейчас только дополз с ней до торгового хаба. Хотя зная его, можно было ожидать, что баржа тащится на другой конец галактики, чтобы стать собственностью шахтеров, предложивших Лаэру на полтора кредита больше, чем торговец на хабе.

Ну да это его дело.

Неподалеку, на берегу стояли в ряд десятков костюмов с Грааля. Сейчас они были под управлением Шеснашки. Однако появившись угроза для нас с Никой, костюмы тут же кинуться на защиту и два из них захватят нас и втянут внутрь, закрыв от опасности своей бронированной шкурой.

Я подошел к ближайшему костюму, изображавшему соляной столб.

-Кто там?- спросил я.

-Бенджамин,- ответила Шеснашка,- сказал, что в пограничной системе было совершено нападение на транспорт шахтеров.

-Ну?- затребовал я продолжения.

-Один из нападавших кораблей был опознан, как фрегат «Шигар».

-Это не корабль из эскадры лягов, которая должна была нас встретить, но которую захватили дети Фенрира?- поинтересовался я.

-Один из,- ответила Шеснашка.

-Значит, где-то неподалеку и наш «Сюрприз»?- предположил я.

-С большей вероятностью,- поддержала меня Шеснашка

-Ну вот,- вздохнул я,- только расслабился на отдыхе и тут работа. Ну что же, начнем охоту?

Земля. Орбитальная станция для приема крупных рудовозов № 6

-Бригада 18 прибыть на 4 уровень с сектора, бригада 3 требует контролера на 12 транспортный узел, в 4 ангар прибывает транспорт с титаном, зеленая линия занята!- мерзко и громко бубнил оператор.

-Иванов! Давай вставай!- раздалось над ухом и кто-то начал трясти плечо Стаса, причем грубо и упрямо.

-Да что такое? Встаю, встаю!- Стас поднялся в кровати и взглянул на того, кто его разбудил.

Им оказался бригадир Костя Разный.

-Давай, поднимайся и дуй в шлюз. Димка с ума сошел, а там балка не доварена!- затараторил

Костя,- через семь часов придет транспорт, а у нас ворота ангара не открываются.

-Хорошо, десять минут и иду,- пробормотал Стас, все еще не отойдя ото сна.

-Пять!- крикнул бригадир, уже направляясь к выходу из общей спальни.

Стас потянулся и зевнул. Он посмотрел на свои наручные часы. В этот раз дали поспать целых четыре часа.

Получив новый идентификатор и, собственно, новую личность, он тут же отправился в вербовочный центр. Там всегда нужны были рабочие на орбитальные станции. Роботы не могли выполнить работу, которую мог выполнить только человек.

Платили на станциях не плохо, однако, по рассказам знакомых, Стас знал, что работать и жить на станции очень тяжело. Приходилось работать минимум по 12 часов в сутки, а то и больше. Спать и жить предстояло в казармах, рассчитанных на сто и более человек.

Попав на станцию, ему пришлось около двух недель вкалывать обычным разнорабочим, пока он не сдал зачет по сварочному делу. Освоить этот инструмент оказалось несложным - нажимай на курок, направляй на нужную точку и заваривай, или наоборот, разрежь металл. Конечно, для каждого сплава нужно было подобрать правильную мощность. Но заучив значение для каждого металла, как таблицу умножения в школе, все проблемы отпадали. Но, как понял Стас, то, что было легко для него, большинство рабочих осилить не смогло - сварщиков катастрофически не хватало.

Хотя тут играла роль не сложность профессии, а опасность с ней связанная - варить в большинстве случаев предстояло в открытом космосе. А там всегда высок риск сорваться и улететь в бездну. Конечно, далеко улететь не давал страховочный трос. Но нередко были случаи, когда он не спасал - рвался, его случайно подпаливало снующими туда-сюда рудовозами и шахтерскими кораблями, сами скафы могли дать сбой и тогда кислород очень быстро уходил. Двое коллег Стаса по бригаде распрощались с жизнями, когда их скафы внезапно начали потреблять слишком много кислорода. Первый бедолага не успел это вовремя заметить и помер на рабочем месте. Второй заметил, но не успел добежать до спасительного шлюза. Спасательная команда подобрала его, задохнувшегося всего в каких-то пяти метрах от двери.

Наконец были случаи, когда люди сходили с ума. Один сорвался, улетел в космос, провисел на тросе всего-то полчаса, но когда спасатели подтянули его обратно - парень сбрендил. Может он когда-нибудь и отойдет, но вот в открытый космос уже точно никогда не выйдет.

Видимо, нечто схожее случилось и с напарником Стаса - Димой Шелестовым. Работали они в разные смены и нареканий друг у друга не вызывали. Но вот Стаса поднял бригадир на 6 часов раньше времени, когда Стас должен был вставать на свою смену. Значит с Димкой что-то серьезное и вряд ли он выйдет на работу завтра. Для Стаса же это значило, что его 12 часовая смена становилась в лучшем случае 14 часовой, а то и больше.

Но именно такого случая он и ждал. Нет, не несчастного случая с коллегой. Он ждал, когда его погонят в открытый космос, причем в форс-мажорной ситуации.

Вся его задумка, весь его план и даже устройство на работу на орбитальную станцию, преследовало одну цель - ему нужно было как можно ближе оказаться к месту, где его ждал корабль.

Он сам уже слабо помнил свою жизнь до орбитальной станции. Она скорее казалось сном. Сейчас вся его жизнь состояла из длинных, казалось, бесконечных смен, быстрых приемах пищи, 10-ти минутных гигиенических процедурах и коротких перерывах на сон. На прочее времени не хватало. Но все же Стас твердо знал - он должен узнать, будет ли его ждать корабль, есть ли он вообще. Если корабля не будет - то он свихнувшийся на игре шизофреник. А жить с осознанием того факта, что ты псих, вообще не хотелось.

Стас быстро собрался, надел свой комбез и купил в автоматическом киоске несколько бутербродов. Обычно на смену ему хватало пары. Но сейчас предстояло длинное путешествие, если, конечно, его не перехватят - поэтому он купил целых шесть. Жаль он не догадался подготовиться заранее, но что уж поделаешь...

Он вышел из общей спальни, больше напоминавшей огромную казарму и направился к ближайшей шлюзовой камере.

По пути он достал уником, приобретенный уже здесь и на имя Иванова, которым сейчас и являлся. Он еще раз (в который, к слову?) проверил список исходящих и входящих сообщений. В первую очередь он просмотрел отправленное им же сообщение. В нем он сбросил координаты системы и координаты станции, на которую попал в качестве работника. Затем посмотрел входящие - программа приняла сообщение и искин отправил ответ. Шифр из нескольких цифр означал, что сообщение получено, обработано и принято. А значит, искин корабля включил автопилот и выполняет указанные действия. Сообщение было отправлено две недели назад, следовательно, корабль уже в системе как минимум неделю. Вошел в систему, включил маневренные и тут же выключил все системы, чтобы не отвечивать на радарх местных судов. Прибыв на место, неподалеку от станции, корабль должен был на секунду включить маневренные, заставив корабль застыть на месте. Стас очень надеялся, что включение двигателя так близко от станции, пусть и секундное, будет не обнаружено, или контролер-оператор примет его за сбой, не станет отправлять туда патруль.

Сейчас же Стас отправил сообщение, которое должно было заставить искин включить сигнальные огни - без них заметить корабль исключительно собственными глазами было практически невозможно.

Стас облизал пересохшие губы. Если корабль заметят раньше него, все пропало, если корабль не прилетел - он труп, если корабль вообще существует только в игре, а в реальном мире его, как и всяких тагов, лягов просто нет, то Стас и труп и шизофреник одновременно.

Он усилием воли отогнал эти мысли и сосредоточился на текущих задачах. Нужно было выклянчить у контролера как можно больше кислородных картриджей. Вылететь в космос, найти корабль и, не долетев до него, умереть от удушья - это будет глупая смерть.

Вообще Стас уже тысячу раз проклял свою авантюрную натуру и непомерную жадность - вот чего было не остаться на земле? Жил нормально, копейка водилась, зачем топить в космос? Смысл?

Но он тут же себе ответил - тут жить оставалось лет двадцать. Не более. Ему сейчас тридцать, большинство умирает в пятьдесят. Там же, в космосе, у него есть возможность жить несоизмеримо больше и проживать эти годы намного интереснее.

Вот и стимул для риска. Вот и все - спор с самим собой проигран, или выигран. Смотря с какой точки зрения на это смотреть.

Он завернул за угол и до шлюза и контрольного пункта оставалось всего шагов двадцать. Тут

пискнул уником. Стас остановился, достал его и взглянул на экран - входящее сообщение с кучей цифр - значит, его команда принята и сейчас разведчик должен был сиять как новогодняя гирлянда.

Стас подошел к окошку контроля, в котором виднелось несколько заплывшее лицо тетки-контролерши. Вот ведь повезло - работа не бей лежачего. Сиди себе в конторке, сериалы смотри. Причем 8 часов в сутки.

-Тебе чего, Иванов?- удивленно взглянула на него тетка,- тебе ж на смену часов через пять, вроде?

Она тут же затарахтела на компьютере, проверяя собственные слова.

-Да так все, Михайловна!- согласился с ней Стас,- бригадир разбудил. Дуй, говорит, на место Димки. Кстати, не слыхала, что с ним?

-Ааааа!- обрадовалась тетка, наконец понявшая, в чем разгадка неожиданного появления сварщика,- так Димка-то, того, сбрендил.

Она в доказательство своих слов даже покрутила пальцем у виска.

-Чего так?- удивился Стас.

-Дык, как обычно. Трос порвался, он полетел вниз, да повезло - зацепился за какую-то железяку,- тут же принялась объяснять Михайловна,- спасатели то до него быстро добрались, как на переключку не вышел, да датчик засигналил. Только минут двадцать его от железяки оторвать не могли. Еле привели.

Стас кивнул. Во время работ за бортом проводилась переключка каждые десять минут. А также работал датчик на скафандре, указывающий, что работник на поверхности станции. Стоило подпрыгнуть, и датчик начинал срабатывать. Видимо весь секрет заключался в магнитных подошвах ботинок скафандра - минимум одна должна была соприкоснуться с обшивкой станции.

Как обойти этот контроль Стас так и не придумал.

-Михайловна!- обратился он к тетке,- ты мне дай побольше картриджей!

-С чего вдруг?- возмутилась тетка,- у меня ж все посчитано. Знаешь, чего мне будет, если нехватка пойдет на пересменке?

-Михайловна!- возмутился в свою очередь Стас,- будь человеком. Я спал пять часов, чувствую себя так, как будто меня глайдер грузовой придавил. Ты хоть представляешь, какой у меня расход кислорода будет?

Тетка собралась отнекиваться и Стас усилил напор.

-Чего тебе, жалко, что ли? Я шас смену Димкину дорабатывать буду. Вернусь как раз к твоей пересменке - верну картриджи. А пустые или полные, так-то уже вопросы ко мне.

За сильный расход картриджей наказывали. Считалось, что с похмелья или после наркоты дыхание учащается - поэтому картриджи были на особом счету. Проблем с кислородом на станции не было. Но хитрые тетки контролерши принялись продавать запасные картриджи, списывая их как утерянные. И народ начал катавасить. Конечно, лавочку прикрыли и теперь

выбить лишний картридж стало проблемой. Самое смешное, что таким, как Стас, лишний картридж мог спасти жизнь. Но тетки контролерши предпочитали беречь свой зад и не рисковать им, даже ценой чужой жизни.

Тетка подумала и выложила на стойку три картриджа.

Стас сгреб их и тут же снова начал нить.

-Ну, Михайловна! Дай еще хоть один!

-Хватит!- отрезала тетка,- куда тебе столько? Нечего водку жрать было!

-Да не пил я.

-Все! Иди отседова. Ничего больше не дам.

-Ну, сука старая, тебе это еще аукнется,- подумал Стас. Когда он не вернется на станцию, тетку вздрючат однозначно- то, что пропал сварщик, это не ее проблема, а то, что с ним сгнуло аж три картриджа- то да, уже ее беда. Ведь она разбазарила их, выдав работнику сверхнормы расходников. Вздрючат по-полной, может быть, пару месяцев без премии будет работать. Так ей и надо, курице жирной.

Стас надел скафандр, проверил все застёжки и подхватил с полки свой сварочник. Взяв и два баллона к нему. Первый он тут же прикрепил к инструменту, а второй так и держал в руке.

-Ты чего второй баллон схватил?- тут же заверещал громкоговоритель голосом Михайловны.

-Я откуда знаю, сколько там работы?- рявкнул Стас,- пошли со мной и сама проверишь.

Тетка не ответила, Стас был убедительным.

Он вышел из шлюза и пристегнул страховочный ремень к скобе возле двери. А затем замер, как обычно разглядывая темное ничто вокруг и холодные звезды, блескующие за миллиарды километров отсюда.

Он вздохнул и двинулся к воротам ангара, возле которых работал Димка. Он тут же обнаружил сломанную балку.

Сев рядом с ней и отстегнув от пояса сварочник, он принялся за работу. Нельзя было срывать сразу - наверняка за ним наблюдает контролерша. Пусть успокоится, ей надоест это монотонное занятие и она вернется к своим сериалам.

Работая, Стас пытался найти камеры, в обзор которых он мог попасть. Нашел он только одну.

-Михайловна!- позвал он в рацию.

-Чего тебе?- тут же отозвалась тетка.

-А ну глянь, видно тебе меня?- Стас тут же зашел за балку.

-Не...хотя вон, иногда, вроде рукав костюма вижу.

-Костюма...- проворчал Стас,- скафандра!

-Один черт!

-Ну, короче! Я тут стою!

-А по нормальному, шоб в камеру видно было, стать никак?

-Никак Михайловна, не подлезу тут!- отмазался Стас.

-Ну лады, переключку, главное, не пропускай,- согласилась тетка.

Прошло около часа, и Стас проверил свой картридж. В нем оставалось воздуха еще часа на полтора. Все хорошо. Расход нормальный. Он дождался очередной переключки и отозвался, сообщив, что дела у него нормально.

Стас, стараясь не делать резких движений, отстегнул страховочный трос, обмотал его вокруг балки и завязал. Теперь на камере было видно, что трос натянут и уходит вглубь конструкции.

Далее он изготовился к прыжку, подобрался и оттолкнулся от обшивки станции. Отсоединив баллон от сварочника, он тут же нажал кнопку выпуска газа из баллона. Тот находился под давлением, поэтому такой фокус добавил Стасу ускорения. Если тетка не начала верещать - значит, он незаметно или быстро проскочил зону обзора камеры. Но сейчас начнутся сложности.

-Иванов!- как по команде включилась рация,- у тебя датчики сработали.

-Не знаю, все нормально,- ответил Стас ровным голосом. Тут место неудобное, пришлось на колени стать.

-А ну ясно,- тетку удовлетворил ответ. Наверняка проверила камеру - увидела трос, натянутый и уходивший за балку и успокоилась, вернувшись к своим сериалам.

Меж тем в первом баллоне газ закончился. Стас откинул его в сторону. Второй баллон был нужен для маневра. Скорости сейчас итак хватает - не стоит использовать его раньше времени.

Он летел и летел. Проходили секунды, за минутой еще одна минута. Вот он уже поменял картридж, выкинув пустой в открытый космос. Увидев это, Михайловна бы тут же впала в истерику и начала вопить на ультразвуке.

Стас ухмыльнулся. Вот жадная курица, у тебя минус первая премия.

Он очень хотел взглянуть на часы, но боялся этим движением нарушить направление полета. Казалось, что летел он уже вечность. Но никаких признаков корабля не было.

Рация больше не беспокоила - видимо он вылетел из зоны ее действия. Значит, скоро на обшивке появятся спасатели - ведь Стас не выйдет в эфир на переключке.

Лететь было скучно, в глазах уже рябило от звезд, но никаких признаков корабля не было. А ведь должен был появиться... Стас не раз просчитывал, через какое время он доберется до своего разведчика. И это время уже прошло. Он разнервничался настолько, что решил посмотреть на часы. Летел он уже больше трех часов. На станции уже наверняка начался кипишь в связи с его пропажей.

Да и хрен с ними, где же корабль?

Он старался себя успокоить, ведь когда нервничаешь, учащается пульс, начинаешь дышать чаще, а это только увеличит расход кислорода. К слову, вот и второй закончился. Стас пустил и его в вечное плавание по космосу. Его собственный полет продолжается.

Его уже начала бить легкая дрожь - осознание того, что он все-таки ошибся, никакого корабля здесь нет, что он летит один, в бесконечности, подавляли и угнетали. Лоб покрылся испариной, по телу начали бегать мурашки. Стало страшно.

Ведь если корабля нет, если он ошибся, то его удел - страшная смерть от удушья. Он взглянул на датчик картриджа, чтобы себя успокоить. Но вместо этого началась просто паника - датчик уже показывал половинный запас.

-Сука! Сука!- кричал Стас, адресуя свои ругательства Михайловне, подсунувшей бракованный картридж. Тетки - контролерши и такое часто проделывали. Списывать и заказывать новые картриджи они считали непосильным трудом и только откровенная грызня с рабочими и бригадами заставляли их ставить маркеры брака на подобные картриджи.

Внезапно стало все равно. Абсолютно пофиг на все. Он умрет и это факт. Никакого корабля нет - он шизофреник, сам себе придумавший бредовую идею и поверивший в него.

Он горько усмехнулся - единственное здоровое решение заключалось в том, что он не только не сагитировал никого из друзей попробовать вместе с ним улететь с земли, но и даже не стал рассказывать об этом. Иначе на его совести были бы и чужие смерти - наверняка если не Саня, то Влад точно бы попытался рискнуть. И погиб столь же глупо, как и сам Стас.

Он летел и думал, а каково это, умирать вот так? Беспомощно, глупо, посреди бескрайнего вакуума, сколько он будет летать между этими холодными далекими звездами? Белыми, синими, зелеными...

Стоп что?

Стас сфокусировал взгляд на зеленой звездочке, которая вот только что мигнула. Или ему показалось, потому что он хотел, чтобы она мигнула. Вот снова. Он продолжал наблюдать за маленьким зеленым огоньком, старясь даже не моргать. Когда на глазах навернулись слезы, звездочка снова мигнула - ошибки быть не могло, кислородного голодания тоже пока не было, значит это не глюк.

Стас схватил второй баллон от сварочника и нажал кнопку. Он старался делать это аккуратно, без резких движений. Не хватало еще разогнать себя и лететь кувырком непонятно куда - тогда он точно труп.

Пальцы и руки дрожали, он поглядывал на датчик картриджа. Уже осталось процентов 20 от общего объема. Но тем не менее, продолжал давить на кнопку баллона аккуратно, без спешки. Еще нужно было погасить скорость, аккуратно подлететь к кораблю. Если скорость будет слишком высокая - он ударится о корабль и тогда все что угодно - от травмы до потери сознания. Ну, или совсем удачно ударится - треснет шлем, порвется скаф, просто размажется...короче аккуратнее надо.

Он в очередной раз взглянул на показатель кислорода. С последнего раза уже прошла, казалось, целая вечность. Сейчас стрелочка указывала на значение 10. Кислорода почти нет. А корабль так и не появился...

Внезапно перед Стасом, мигнув зеленой лампой, появилась громадина черного цвета,

практически сливающаяся со всем остальным космосом. Стас развернул баллон и нажал на кнопку, резко погасив скорость.

Это был он - его корабль, его разведчик, его «Билд». Используя баллон как маневровый двигатель, Стас добрался до двери, ведущей в общий модуль. Он разблокировал дверь и влетел внутрь корабля.

Сознание помутилось, в глазах потемнело. Он помахал головой, пытаясь прийти в чувство.

-Кислород заканчивается,- пришла в голову ленивая, словно заспанная мысль.

Стас нащупал кнопку закрытия шлюза, и дверь тут же отсекла его от космоса.

-Воздух...- подумал Стас, сам не понимая, что имеет в виду. Зато его рука шарилась по стенке. Пытаясь найти панель ручного управления шлюзом.

-Пустить воздух...- мысль сформулировалась в четкий приказ. Однако он не знал, что для этого нужно делать. Но видимо, его конечность уже до автоматизма овладела этим процессом - нажалась кнопка поднятия давления и подачи воздуха в отсек. Красный аварийный свет модуля погас, зажглись зеленые лампочки, а затем включился и обычный свет. Затем свет мигнул и дверь, перекрывающая доступ во внутренние помещения корабля с легким шелестом отошла в сторону.

Стас уже чисто рефлекторно начал сдирать с себя шлем. Несколько минут борьбы, и он смог это сделать. Он вдохнул полной грудью и тут же потерял сознание.

Когда он очнулся, то не мог понять, сколько времени прошло, где он находится - было темно и холодно, дико болела голова. А замерзшие пальцы отказывались действовать. Он достал маленький фонарик, прикрепленный к поясу, и включил его. На это действие у него ушло несколько минут - замерзшие конечности не хотели слушаться владельца.

Тонкий луч света разрезал тьму и высветил на стене панель управления шлюзом.

-Я на корабле...- еле прошептал Стас и улыбнулся,- я на своем корабле...

Он поднялся и на дрожащих ногах направился к двери. Зайдя в общий модуль, он тут же свернул к капитанскому мостику. Но силы оставили его. И он упал на пол. Дальше пришлось уже ползти. Таким образом, он добрался до кресла пилота, попытался влезть в него. С трудом, но это у него получилось.

Он клацнул рубильник, переводивший искин на управление голосом.

-Билд!- тихо позвал Стас.

-Да, хозяин,- тут же откликнулся искин корабля.

Стас выдохнул. Все-таки он смог, он добрался и главное он был прав - вселенной онлайн нет, есть просто Вселенная и он вырвался на ее просторы.